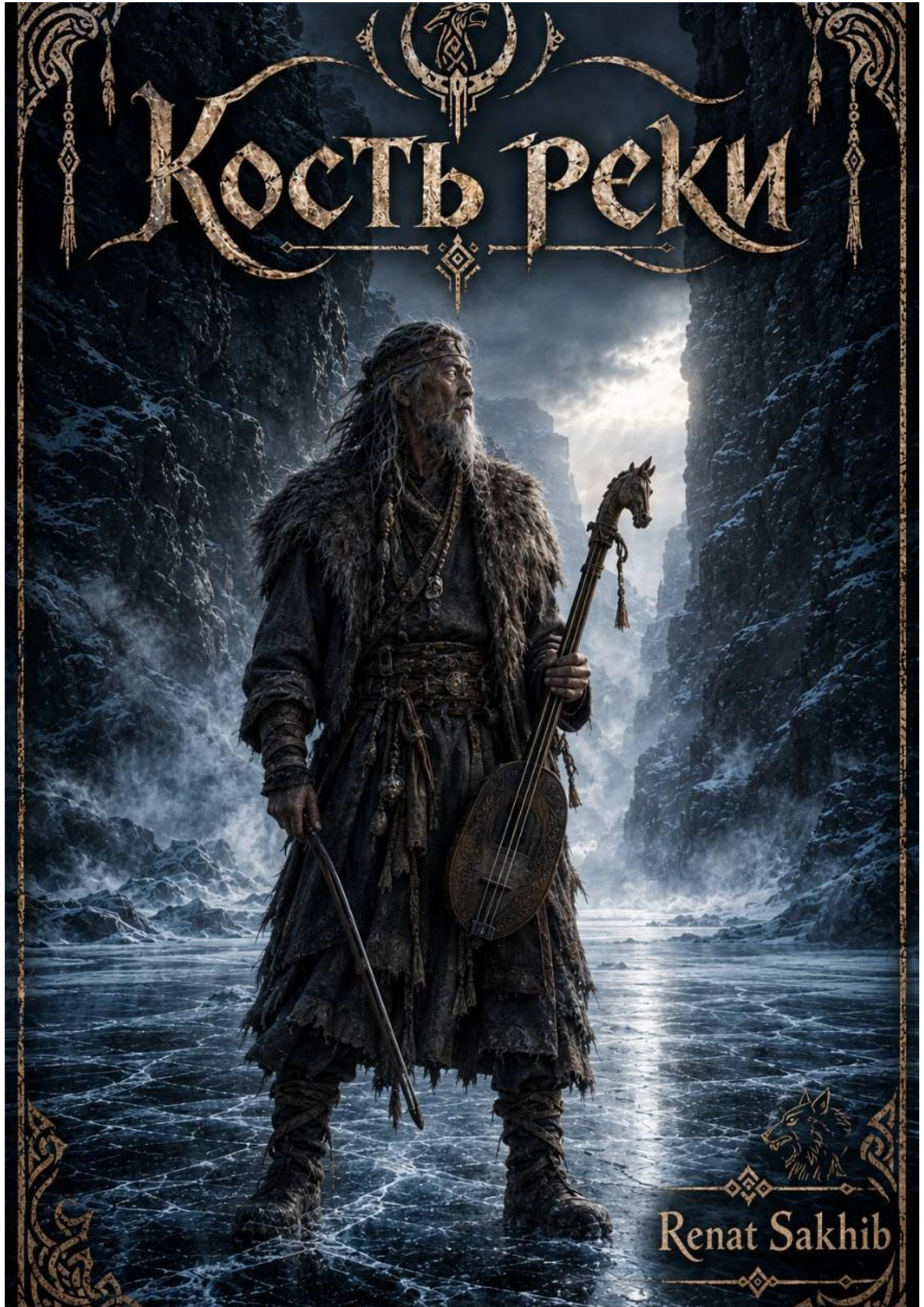
Кость реки
Renat Sakhib

Renat Sakhib

Кость реки

«Автор»
2026

Sakhib R.

Кость реки / R. Sakhib — «Автор», 2026

У реки свои законы, и за каждый шаг по её промёрзшим позвонкам она готова взять плату людскими душами.

© Sakhib R., 2026
© Автор, 2026

Renat Sakhib
Кость реки

Кость реки
Часть 1.

Этой зимой мороз стоял как никогда жуткий, звенящий. Давно такого не было. Порой ощущалось, будто стихия сжимает и не отпускает, пытаясь еще и лишить воздуха. Небольшая кучка степняков из племени мойы́ров, шедших к зимовью стойбища Карта́л уже пару дней, застряла прямо перед рекой Бозболы́к, за которой как раз и было расположено место их привычного зимовья. Всего-навсего два десятка людей, несколько массивных лошадей стенава́рской породы, с десяток двугорбых верблюдов-туйе́ков, обвешанных тяжелым скарбом степняков, три десятка отъевшихся пузатых овец-хо́йев да несколько одомашненных степных псов дахга́ллов – рёв, лай и шум всей этой живности разносился в морозном воздухе низким и утробным гулом, и казалось, что это сама земля жаловалась, не выдерживая веса людей и животин. Стоявший вокруг степняков пар практически мгновенно застывал на ресницах, превращаясь в искрящийся серебром иней, и оттого люди старались щуриться и почаще моргать, дабы не примёрзли веки.

Всему виной был степной джут – ледяной гололёд, что в одну ночь запечатывает степную траву под коркой такой прочности, что ни один скот не пробьёт её копытом. Джут пришёл в стойбище Картал внезапно, посреди зимы, и трёх дней хватило, чтобы отары начали валиться с ног одна за другой. Старейший решил не ждать: людей и оставшийся скот он разделил на несколько отрядов и отправил к дальнему зимовью разными путями – кто напрямик через перевал, кто в обход, вдоль русла Бозболыка, – лишь бы успеть уйти прежде, чем джут заберёт последнее. Отряд из двух десятков мойыров шёл самой короткой дорогой – через горный хребет – но старая тропа, срезавшая половину пути, оказалась разрушена.

Впереди мойыров ждал тёмный провал обрыва вместо пути, ведущего к зимовью. Поэтому теперь им предстояло попытаться добраться до зимовья, перейдя через Бозболык чуть ниже разрушенного стихией пути. Проблема заключалась в том, что река текла в чёрном каньоне, зажатом меж двух скальных берегов, и лёд на ней был крайне обманчив, об этом знали и стар и млад среди степняков: где-то он был толстым и надёжным как камень, но в другом месте – совсем рядом – мог быть тонким и готовым пойти трещиной от любого неверного шага. Над головами мойыров, где холодный воздух каньона встречался с невидимым и более мягким дыханием воды подо льдом, стелился туман – молочно-белый, низкий, доходивший по колено взрослому человеку. Старики называли его Дыханием Ульге́ня – так, будто сам верхний бог выдыхал его через трещину между мирами.

– Стойте, дальше не идём, – раздался голос сзади, ровный и без единой нотки сомнения, на удивление сумевший перекрыть весь тот шум, с которым передвигалось кочующее к зимовью мойырское поселение.

Темноволосый и сероглазый чуть выше среднего роста Старший по имени Ерасы́л, который вёл сейчас этот измученный отряд к зимовью, зло сжал поводья туйека и обернулся на этот голос. Весь путь отряда эти пару дней он так и не мог толком поспать даже на удобном горбу туйека: путь был очень труден и без его слова практически ничего не решалось.

– Оспа́н-ата́, нет времени у нас на ваши предчувствия и старческие ворчания, – сказал он, стараясь, чтобы его молодой и еще звонкий голос звучал как можно твёрже. – Люди в отряде замерзают. Нужно быстрее перебраться через воду, иначе можем потерять еще часть скотины.

Старик, к которому обращался Ерасыл, продолжил сидеть на снегу, не шелохнувшись и никак не отреагировав на слова Старшего, он был спокоен, будто вокруг него стояла не морозная стужа, а всё его тело грело весеннее солнечное тепло. Слепой бродяга и сказитель Оспан

Карúй, который уже третью зиму жил в стойбище Картал, с узким, высохшим телом в тонком изъеденном молью полушубке казался немощным настолько, что странно было вообще представить, что весь этот путь он прошёл пешком. Неспеша повернул он голову к Ерасылу, стоявшему над ним с хмурым лицом. Белые незрячие глаза Оспана смотрели вроде как на Старшего, но одновременно и мимо него – казалось, что он как будто бы слушал воздух и саму разбушевавшуюся зимнюю стихию.

– Ты как обычно хочешь идти напролом, слишком ты горячий и безрассудный, Ерасыл, – усмехнулся Оспан, его незрячие глаза спрятались в морщинах его лица, обратившись тёмными щёлочками. – Забыл, как твой отец, Дарбóл, полез прямиком через хребты Сыркалýу в год Снежного жолбóрса? Воистину говорят, что память людская коротка. Неужели ты не помнишь, чем всё это закончилось, юноша?

Ерасыл смолчал. Сам он не помнил отца – ни его лица, ни ладоней, которые порой теребили его за макушку, ни голоса, слишком уж мал он был тогда, но слышал он эту историю от матери и другой родни уже не раз. Да так, что она буквально въелась ему голову.

Всё ещё улыбаясь, Оспан медленно приподнялся на четвереньки, стянул рукавицу с правой руки и голыми, старческими, с потемневшей кожей от возраста и степных ветров пальцами коснулся никем нетронутого снежного наста перед собой, а затем, наклонившись, прижался к нему правым ухом – так, как обычно лекари да знахари прикладывают ухо к груди умирающего человека, проверяя, дышит он ещё или тело выпустило душу в воды священной Унутмы́.

Все рядом стоявшие мойыры молчали и Ерасыл тоже. Даже туйеки и лошади, находившиеся поблизости от старика, будто чувствуя важность момента, заметно притихли.

– Слышу я, как река поёт, – сказал старик наконец, но в голос его звучал тревожно. – Слышите? Нет, вы не слышите. Подо льдом идёт шугá. Мелкий пористый лёд безостановочно трётся о толстые льдины, там, внизу – целое воинство из ледяного крошева. Река неспокойна и неоднородна, где-то лёд крепок как камень, а рядом в следующем же шаге – тонок, будто ссохшийся осенний лист.

– Значит, мы отыщем безопасный путь и перейдём Бозболык, – коротко бросил всё ещё не успокоившийся Ерасыл.

– Найдём, сынок, конечно. Но вовсе не так, как ты того хочешь.

Оспан поднялся – неспеша, опираясь на свой посох-асатаяк, всё это время лежавший рядом с ним на снегу – и наконец обернулся лицом к примолкшим людям. Асатаяк в его руке, длинный – на три головы выше самого Оспана – с бронзовыми подвесками в виде бубенцов-конырáу на верхнем конце, тихо звякнул от движения. Конырау издавали звук чистый и сухой, ни на что не похожий: не звон металла о металл, а будто кто-то щёлкает языком где-то глубоко в горле.

– Послушайте меня, славные мойыры, – сказал Карий, и голос его, несмотря на возраст, вдруг заполнил всё пространство между людьми, хотя он вовсе не кричал. – Мы пойдём через лёд, сковавший поверхность реки, растянувшись в цепь. Держитесь общего аркана, не отпуская ни на миг руки. Идти будете в шаг звону конырау – я буду бить посохом о лёд перед собой, и каждый ваш шаг должен ложиться точно под этот звон. Не быстрее, но и не медленнее.

Он поднял над собой руку с тремя вытянутыми в струнку пальцами.

– И запомните три вещи, как запоминаете имена своих детей или слова молитвы богам-покровителям. Первое: шаг – только под звон моего посоха, ничей больше. Второе: если из тумана позовут вас по имени – не откликайтесь, кто бы это ни был, хоть бы голос был роднее матери. Третье: если услышите собственный голос, который зовёт вас со стороны, – закройте глаза и не дышите три удара сердца. Три. Не два, не четыре, а именно три.

В тишине кто-то из женщин тихо всхлипнул.

– Это место пропитано дыханием Ульгеня, – сказал старик тише. – Оно забирает не наши тела. Оно забирает души тех, кто откликнется на зов.

Ерасыл долго и пристально посмотрел на старика. Потом стянул рукавицу и, вздохнув так, что пар вырвался облаком, протянул старику руку – помочь спуститься по обрыву первым.

– Хорошо, ата, – будто нехотя протянул Ерасыл. – Я и мы все пойдем за звоном бубенцов, но если ты вдруг ошибёшься…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.